

Н. В. Курбаленко

**О КАТЕГОРИИ КАУЗАТИВНОСТИ
В НЕМЕЦКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Под **каузативностью** понимается такой тип отношений, при котором имеет место воздействие, оказываемое на объект со стороны субъекта с целью исполнения объектом какого-либо действия или изменения его исходного состояния. В немецком и белорусском языках имеется целый набор разнообразных средств выражения значения каузативности: словообразовательных, морфологических, лексических и синтаксических. Наличие семантического инварианта, передаваемого единицами разных языковых уровней, характеризует каузативность как функционально-семантическую категорию, ядро которой формируют каузативные глаголы (КГ).

Основываясь на том, как глаголы приобретают и выражают значение каузативности, в лингвистике различают морфологический, лексический и синтаксический каузативы.

В сопоставляемых языках **морфологический каузатив** как особая грамматическая категория не существует, имеются только морфемно-деривационные соответствия между некоторыми КГ и их некаузативными коррелятами. Так, в немецком языке КГ образованы при помощи *умлаута* или чередования гласных *i-e/eu*: *trinken-tränken*, *liegen-legen*, *biegen-beugen*; в белорусском языке КГ имеет чаще всего суффикс *-i*, а его некаузативный коррелят – суффикс *-e*, реже *-ну* (с передвижением ударения с суффикса на корень и чередованиями в корне): *маладзіць-маладзець*, *тушыць-тухнуць*.

Большое число КГ морфологически производно от имен прилагательных: нем. *glätten* (*glatt*), бел. *пашыраць* (*шырокі*), меньшее – от имен существительных: нем. *beglücken* (*das Glück*), бел. *салиць* (*соль*).

Продуктивным является также *возвратно-постфиксальный тип оппозиции*, в котором каузативное значение закрепляется за глаголом, немаркированным в грамматическом отношении, а некаузативное значение – за возвратным глаголом: нем. *fürchten – sich fürchten*, бел. *турбаваць – турбавацца*.

Высокая степень продуктивности характерна для *супплетивного способа* образования КГ: нем. *töten-sterben*, бел. *паліць-гарэць*. Такие глаголы в лингвистике принято называть **лексическими каузативами**, поскольку они содержат компонент «каузировать» в своем значении.

В то же время как в немецком, так и в белорусском языках имеет место эксплицитная расчлененная передача значения каузативности на синтаксическом уровне – при помощи каузативных конструкций (КК), в которых в качестве вспомогательных глаголов с категориальным значением «побуждение к действию или состоянию» могут выступать как полнозначные КГ, так и глаголы, которые утратили (полностью или частично) свое лексическое значение в процессе десемантизации и приобрели способность выражать значение каузативности в составе определенных синтаксических структур: нем. *bewegen*, *bringen*, *lassen* и др.; бел. *даць*.

К **синтаксическим способам** выражения каузативных отношений относится также *симметричный тип оппозиции*, при котором в одной лексеме сочетается и каузативное, и некаузативное значения. Так, в зависимости от контекста определенные глаголы способны употребляться как переходные, так и как непереходные, при этом в переходном употреблении они выражают каузативное значение: нем. *hängen*, бел. *адтайваць*.

Таким образом, сопоставляемые языки, не являясь близкородственными, располагают тем не менее схожими языковыми средствами передачи значения каузативности.

Специфика немецкого языка проявляется в том, что немецкому языку свойственна, с одной стороны, полифункциональность отдельных КК, напр. организуемых глаголом *lassen*, с другой стороны – тонкая дифференциация значения собственно побуждения к действию. Как следствие, группа фактивных КГ представлена в немецком языке целым рядом разнообразных по своей семантике глаголов (*bewegen*, *bringen*, *drängen*, *heißen*, *lassen*, *machen*, *treiben*, *zwingen*, *veranlassen* и др.), в то время как в белорусском языке к таким глаголам можно отнести глаголы *вымусіць* и *прымусіць*.

Сопоставление немецких производений с их переводами на белорусский язык позволяет выявить эквивалентные немецким КК структуры белорусского

языка. Так, анализ показывает, что некоторые КГ немецкого языка (например, *drängen* и *treiben*) не имеют аналогов среди КК белорусского языка, что вызывает определенные трудности при их переводе, ср.: ... *trotzdem es ihn [Gregor] eigentlich ungeheuer drängte, unterm Kanapee vorzuschießen...* (F. Kafka, *Die Verwandlung*) ... *хоць яму і надта моцна карцелася выбегчы з-пад канапы...* (Ф. Кафка, *Ператварэнне*); а так же то, что разные КГ немецкого языка часто переводятся на белорусский язык одними и теми же КК, организуемыми глаголами *вымусіць* и *прымусіць*: ... *als ob er jedesmal mitten im leeren Zimmer an eine unsichtbare Schranke stieße, die ihn nötigte umzukehren* (S. Zweig, *Schachnovelle*); ... *нібы кожны раз натыкаўся на нябачную сцяну, і яна прымушала яго паварочваць назад* (Ш. Цвэйг, *Шахматная навэла*).

Самым употребительным в группе собственно КГ немецкого языка является глагол *lassen*. Полифункциональный характер КК с глаголом *lassen* проявляется в том, что такие КК могут выражаться как значение собственно побуждения к действию (фактитивная каузация), так и значение допущения действия (пермиссивная каузация). Актуализация того или иного значения зависит от семантики компонентов КК и условий контекста.

Белорусскому языку явление совмещения двух каузативных значений в одной КК не присуще. Здесь наблюдается четкая дифференциация в выражении КК фактитивного/ пермиссивного типов каузации. В зависимости от реализуемого в КК с глаголом *lassen* значения, при переводе используются либо глагол *прымусіць* (для выражения фактитивной каузации), либо глаголы *дазволіць* и *даць* (для выражения пермиссивной каузации): ... *daß er [Cipolla] sein Publikum tanzen lassen konnte...* (Th. Mann, *Mario und Zauberer*); ... *што ён [Чыпола] мог прымусіць публіку скакаць...* (Т. Ман, *Марыё і штукары*); *Und nun ... lassen Sie sich von uns aus dem Wagen ziehen...* (H. Hesse, *Der Steppenwolf*); *А цяпер ... дазвольце нам выцягнуць вас...* (Г. Гесэ, *Стэпавы воўк*).

Несмотря на наличие в белорусском языке КК, эквивалентных немецкой КК с глаголом *lassen*, при переводе КК немецкого языка часто претерпевают существенные изменения. Так, из 121 примера КК с глаголом *lassen*, извлеченных методом сплошной выборки из 4 оригинальных произведений, лишь 26 примеров были переведены на белорусский язык при помощи КК.

В переводе каузатив часто сам становится активным действующим лицом: *Wir ... sahen Grammophone an, klappten sie auf und zu, ließen sie uns vorspielen...* (H. Hesse, *Der Steppenwolf*); ... *мы пачалі аглядаць грамафоны, мы іх адчынялі, зачынялі, заводзілі...* (Г. Гесэ, *Стэпавы воўк*).

Аналогичным образом объект исходной КК, будучи исполнителем каузируемого действия, часто выступает в качестве субъекта в предложении-переводе: *Und man ließ mich besonders lange warten an diesem Donnerstag, dem 27. Juli, zwei geschlagene Stunden im Vorzimmer stehend warten* (S. Zweig, *Schachnovelle*); *У той чацвер, 27 ліпеня, яны трымалі мяне асабліва доўга, дзве гадзіны я стаяў і чакаў у прыёмнай* (Ш. Цвэйг, *Шахматная навэла*).

В КК с глаголом *lassen* объектом каузации может быть сам субъект. В таком случае при переводе могут использоваться возвратные глаголы: *Der Vater wankte mit tastenden Händen zu seinem Sessel und ließ sich in ihn fallen* (F. Kafka, *Die Verwandlung*); *Бацька вобмацкам давалакся да свайго крэсла і наваліўся ў яго* (Ф. Кафка, *Ператварэнне*).

Субъектная каузация имеет место и в случае с именами существительными, связанными с субъектом отношениями притяжательности, что также находит свое отражение в переводе: ... *daß ich leise das Geräusch nachahmte, mit dem Cipolla seine Reitpeitsche hatte durch die Luft fahren lassen* (Th. Mann, Mario und Zauberer); ... *я міжволі паўтарыў губамі гук, з якім Чыполава плётка рассякала наветра* (Т. Ман, Марыё і штукар).

В КК с глаголом *lassen* одушевленный субъект может быть инициатором и одновременно объектом каузируемого действия, что приводит к использованию в переводе страдательного залога: ... *daß es im Grunde edler und schöner ist, sich vom Leben selbst besiegen und hinstrecken zu lassen als von der eigenen Hand* (H. Hesse, Der Steppenwolf); ... *што, у сутнасці, прыгажэй і высакародней быць забітым самім жыццём, чым сваёй рукой* (Г. Гесэ, Стэпавы воўк).

Таким образом, широкая употребительность КК с глаголом *lassen*, возможно, связана с более выраженной тенденцией к аналитизму немецкого языка и менее выраженной – белорусского языка. Однако наличие наряду с глаголом *lassen* ряда других КГ, тонко дифференцирующих значение побуждения, позволяет предположить, что причины неупотребительности КК в белорусском языке кроются еще и в том, что в немецком языке важно назвать каузатора/инициатора, каузирующий предикат, объект каузации и каузируемое действие, в то время в белорусском языке достаточно обозначить действие и его носителя.